

их вера противоречит постулатам оседлым индоиранских племен. Социальный конфликт на уровне религиозного вопроса, где люди, не следующие определенным правилам, заведомо становятся врагами. Так как для этих народов религия была основным пластом цивилизации, дуализм социальный не мог пройти обратный процесс, со временем он только усиливался. Авеста, являющаяся в первую очередь религиозными писаниями, могли если не на прямую, то косвенно влиять на дальнейшие как внутренние, так и внешние взаимодействия племен. Так как в первую очередь религиозное писание это свод определённых правил и возможностей, которые на прямую влияют на мировоззрение соплеменников. Как раз таки межплеменные конфликты и разногласия возникали по такому же принципу. Из-за развития социального дуализма, который появился как результат смешения природного дуализма внутри зороастризма и социально-политических отношений между оседлыми и кочевыми племенами.

В конечном счете «Авеста» стала не просто сводом правил и обрядов, но и инструментом, который направлял межплеменные отношения, которые определяли, кто является «своим», а кто - «чужим». Межплеменные конфликты, в свою очередь, развивались на основе религиозного дуализма, который соединял в себе элементы как философии, так и социальной практики. Именно религиозная трактовка позволяла укрепить разделение между племенами, еще больше усиливая враждебность, при которой возможность для примирения была еще более затруднительной.

Исходя из этого, можно сказать, что Авеста, оказала глубокое влияние на мировоззрение и межплеменные отношения иранцев следующим образом:

- дуализм, который отражён в Авесте, повлиял на формирование определенного образа «своих» и «чужих»: представление борьбы между светлыми (Ахура Мазда) и тёмными силами (Ангра-Майнью) нашло отражение в разделении племён. Оседлые племена воспринимали себя как защитников света, что создавало у них ощущение морального превосходства над кочевыми племенами. Конфликты приобрели долгосрочный характер из-за усиления религиозного дуализма, делая последующее примирение практически невозможным для обеих сторон.

- изначально взаимодействия между племенами в основном носили только прагматический характер. Например, обмен ресурсами, территориальные споры. Из-за Авесты противостояние приобрело идеологический характер, где центральную роль играли религиозные и культурные различия. Оседлые племена стали воспринимать кочевников как угрозу для их уклада и мирной жизни.

Таким образом, религия не только объясняла миропорядок и укрепляла социальную сплочённость, но и становилась инструментом для усиления социальных конфликтов. Эти процессы сформировали устойчивую систему взглядов, которая оставила свой след в историческом развитии таких народов раннего железного века, как протоиранцы, определив характер взаимодействий между кочевыми и оседлыми представителями на долгие века вперёд ввиду постоянного противостояния между ними. Исходя из этого можно сказать, что "Авеста", оказала глубокое влияние на мировоззрение и межплеменные отношения иранцев.

Список использованной литературы:

1. Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк). м., главная редакция восточной литературы издательства «наука», 1982. -133 с.
2. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? - М.: «Восточная литература»,1994. - 457с.
3. Авеста. Лекции Абаева В.И. (1982-1983 гг.) с анализом и комментариями. Цхинвал: «Республика», 2016. - 300 с.
4. Бойс. М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. Послел. Э.А. Грантовского. м., главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 303с
5. Дубровина Т. А., Ласкарева Е. Н. Заратустра. - М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 208 с

ВКЛАД ДИНМУХАМЕДА КУНАЕВА В СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Шакаев Б.Д.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Н.Е. Кузембаев

Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана

Shakaev.2020@mail.ru

г. Павлодар

Данная статья посвящена исследованию личности Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, его политического и экономического наследия, а также роли в развитии Казахской ССР. В ней рассматриваются ключевые аспекты его правления, включая социально-экономические реформы, рост промышленности, сельского хозяйства и культурного развития. Также уделяется внимание его усилиям по отстаиванию территориальной целостности Казахстана, укреплению национальной идентичности, международному

продвижению республики. Особое место уделяется декабрьским событиям 1986 года. Анализ наследия Д. А. Кунаева способствует более глубокому пониманию процессов, приведших к становлению независимого Казахстана.

Историческая личность Динмухамеда Ахмедовича Кунаева в контексте изучения его вклада в становление независимости Казахстана как одного из первых руководителей Казахской ССР – сложная научная проблема казахстанской исторической науки. Период его правления ознаменовался важными социально-экономическими и политическими изменениями в Казахской ССР. Изучение этой проблемы помогает познать истоки становления современного Казахстана, выявить истинных героев, отстаивавших права казахского народа в составе СССР.

Задачи нашей работы следующие: 1. Изучить деятельность политика на основе архивных материалов, исторических и биографических источников. 2. Рассмотреть, как его политические и управленческие решения повлияли на экономику, культуру и социальное развитие страны. 3. Исследовать, как его работа повлияла на укрепление национальной идентичности и подготовила Казахстан к обретению независимости.

Анализ наследия Д. А. Кунаева способствует более глубокому пониманию исторических процессов, сформировавшие Казахстан как независимое государство. Д. А. Кунаев как выдающийся государственный деятель и политик сыграл ключевую роль в формировании государственной политики и экономики Казахстана в период советской власти, что стало фундаментальной основой для дальнейшего развития и становления после того, как, страна обрела независимость в 1991 году.

Вклад Д.А. Кунаева в развитие экономики.

Экономика Республики Казахстан напрямую связана с прошлым правлением Динмухамеда Кунаева.

Достаточно отметить, что объем промышленного производства в 1985 году по сравнению с 1955 годом в Республике возрос в 8,9 раз, сельского хозяйства - в 6,2 раза, строительства - почти в 8 раз [1, с. 118].

Бурное развитие промышленности, естественно, привело к еще большему росту городов и рабочих поселков. Наряду с ростом таких крупных промышленных и культурных центров как Алма-Ата, Караганда, Усть-Каменогорск, Целиноград, Актюбинск, Чимкент, Павлодар, Семипалатинск на карте республики появились такие новые города, как Кара-Тау, Шевченко, Чу и другие [2, с. 65].

За годы советской власти была создана в Казахстане химическая промышленность. В настоящее время химическая промышленность представлена Карагандинским заводом синтетического каучука, Актюбинским химическим комбинатом, Каратауским горно-химическим комбинатом, Джамбулским суперфосфатным заводом и некоторыми другими предприятиями цехами [3, с. 81-82].

За период с 1970-год по 1985 год в 3 раза вырос объем химической промышленности. Благодаря открытию новых месторождений нефти в западной части Казахстана, республика стала одним из крупных центров добычи нефти в СССР.

Добрыми делами славится Павлодарский нефтеперерабатывающий завод. Целеустремленная работа строителей и эксплуатационников по вводу и досрочному освоению производственных мощностей дала весомые плоды. В 1979 году перевыполнен план реализации продукции. Сверх плана переработано значительное количество нефти. Уверенно нарастает выпуск продукции со знаком качества [4, с. 63]. Данный завод до сих пор продолжает работу и имеет сбалансированную мощность 6,0 млн тонн нефти в год.

Численность людей, работающих в народном хозяйстве, возросла в три раза, число научных работников возросло в 8 раз. Если в 1955 году в Казахстане было овец чуть больше 17 миллионов, то в 1986 году стало 36 миллионов, рогатого скота было около четырех миллионов, а стало свыше девяти. Благоприятные социально-экономические условия обусловили в Казахстане успешное демографическое развитие [5, с. 80].

При Кунаеве стал бурно развиваться аграрный сектор экономики Казахстана. В ходе реализации Косыгинских реформ, Казахстан превращался в важный центр СССР по производству технических культур.

Сдача зерна государству возросла от 7 до 27-30 млн тонн в год. В государственные закрома 7 раз поступал знаменитый казахстанский миллиард пудов, 8 раз - 900 млн [6, с. 50].

Неизмеримо выросли масштабы капитального строительства на селе, куда было вложено в 7 раз больше средств, чем во все народное хозяйство Казахстана во все годы, предшествующие подъему целины. Если в 1940 году в республике было 194 совхоза, то в 1985 их стало более 2 тысяч. Затраты на освоение целины окупились с лихвой [1, с. 120].

Республика занимала по всем показателям третье место в СССР - после России и Украины. В годы правления Д. А. Кунаева было открыто 6 новых высших и 38 средних специальных учебных заведений, большое количество профессионально-технических училищ. Высокими темпами велось строительство больниц, школ и детских садов [6, с. 51].

Роль Д.А. Кунаева в отстаивании территориальной целостности республики

Когда Д. А. Кунаев занимал пост Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана (1960-1962 годы), он тесно взаимодействовал с руководством СССР, включая Никиту Сергеевича Хрущёва, который возглавлял ЦК КПСС в 1953-1964 годах. С Н. С. Хрущевым у него были натянутые отношения и взаимное недопонимание. Он не раз возражал Н. С. Хрущеву, спорил, пытался переубедить. Иногда это удавалось, но зачастую нет [7, с. 147].

Такая ситуация возникла, когда Н. С. Хрущев позвонил напрямую к Д. А. Кунаеву, там обсуждалось создание Целинного края в составе 5 областей, который будет курироваться Москвой. Динмухамед Кунаев возражал, пытался объяснить, что нет надобности в том, чтоб кроить землю. Спустя время состоялась встреча в

Москве. В кабинете Н. С. Хрущева находились Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин. Динмухамед Кунаев возразил: «-Никак нельзя этого делать, -говорю, -если ввести в состав края Карагандинский бассейн, то мы хлеб можем потерять. Хлебом краю некогда будет заниматься...». Н. С. Хрущева не получилось переубедить, и он потребовал Д. А. Кунаева снять свои возражения. Неожиданно за него вступает А. И. Микоян. Он объясняет Н. С. Хрущеву, что если Караганду передать целинникам, то им придется самим заставить руководство края заниматься углем, а хлеб отойдет на второй план. А. И. Микояну удалось переубедить Н. С. Хрущева и не передавать Караганду в подчинение края [7, с. 148-149].

На одной из встреч с Н. С. Хрущевым заявил о том, что необходимо передать полуостров Мангышлак Туркмении. Поскольку те, якобы, справились бы быстрее с освоением богатств, ибо имели богатый опыт работы в пустынной и полупустынной зоне, а также у них имелась сильная геологоразведочная организация. Д. А. Кунаев начал протестовать против этого. На что Н. С. Хрущев стал нервничать, заявил, что страна сильно нуждается в нефти и нужно увеличить разведочные работы. Динмухамед Кунаев предложил поговорить с министром геологии Александром Васильевичем Сидоренко. В этот же момент он звонит ему. А. В. Сидоренко получилось объяснить Н. С. Хрущеву, что геологическая служба в Казахстане очень сильна, казахи освоят Мангышлак. Вдобавок скоро полуостров будет связан железной дорогой Актюбинск-Гурьев (Атырау) и это ускорит освоение. После этого вопросы по поводу Мангышлака не поднимались [7, с. 149-150].

Финальной точкой разногласий с Н. С. Хрущевым стала встреча в середине декабря 1962 года. На тот момент в Кремлевском дворце съездов мастерами искусств Казахстана был дан концерт. В это же время в Москве были члены Бюро ЦК Казахстана в лице И. А. Юсупова, Шарипова, Бейсебаева и других. Д. А. Кунаев пригласил Н. С. Хрущева на концерт, но тот попросил сначала зайти в Кремль, где Д. А. Кунаев встретил Хрущева и А. И. Микояна. В беседе Н. С. Хрущев отметил, что все Президиумы ЦК КПСС будут на концерте, кроме того, просил ЦК Казахстана остаться после концерта для встречи. Дабы обсудить идею передачи хлопкосеющих районов Узбекистану, которую предложил И. А. Юсупов на то время первый секретарь Южно-Казахстанской крайкома. А. И. Микоян поддержал идею Н. С. Хрущева. Д. А. Кунаев категорически был против передачи. Он пытался убедить Н. С. Хрущева в нецелесообразности передачи территорий от одной республики к другой. Потому что передача исконных казахских земель Узбекистану могла привести к межнациональным конфликтам и рассорить народы. Но доводы Д. А. Кунаева не устроили Н. С. Хрущева [7, с. 150-151]. 25 декабря 1962 года произошел пленум, на котором Д. А. Кунаева сняли с должности ЦК Компартии Казахстана и уже 26 декабря его утвердили Председателем Совмина республики. Узбекские власти добились территориальных изъятий из состава Казахстана Кировского и Пахта-Аральского районов Чимкентской области с общей земельной площадью 956 тыс. га, а также 1554 тыс. га пастбищных земель Чимкентской области и 1150 тыс. га Кызыл-Ординской области, находящихся в долгосрочном пользовании Узбекской ССР [8, с. 114]. После ухода Н. С. Хрущева и с повторным назначением Д. А. Кунаева вновь Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана (1964-1986 годах) ему удалось вернуть территории, ранее переданные Узбекистану (За исключением двух совхозов). С возвращением территорий ему помог Леонид Ильич Брежнев, на то время генеральный секретарь ЦК КПСС (1964-1982) [9, с. 59].

Вклад Д.А. Кунаева в развитие культуры в КазССР

Внутренняя политика СССР имела вектор создания одной единой советской культуры. Направленный на пропаганду социалистических идеалов. Было запрещено национальное самовыражение, если оно не соответствовало социалистическим ценностям. Повсеместными стали аресты и ликвидации писателей. Но Д. А. Кунаев старался способствовать возрождению и становлению народных деятелей культуры Казахстана.

При нем были создан фольклорно-этнографический ансамбль «Отрар сазы», открыт Казахский цирк. Благодаря его поддержке возникли: ВИА «Гульдер», «ДосМукасан», «Шертер», «Сазген», ансамбль девушек «Айгуль». Многие артисты стали победителями крупнейших международных и всесоюзных конкурсов: Ермек Серкебаев, Бибигуль Тулегенова, братья Ришад и Муслим Абдуллины, Алибек Днишев, Айман Мусаходжаева, Жания Аубакирова, Лаки Кесоглу, эстрадные певцы Роза Рымбаева, Нагима Ескалиева, исполнители народных песен Кайрат Байбосынов и Жанибек Карменов [6, с. 51].

Благодаря его заботе построены здания Союза писателей Казахской ССР, Академического Казахского драматического театра им. М. О. Ауэзова, Академического Русского драматического театра им. М. Ю. Лермонтова, Национальная библиотека, Казахской государственной художественной галереи имени Абиляхана Кастеева. Архитектурным украшением Алматы стали административное здание ЦК Компартии Казахстана, Дворец культуры АХБК здания железнодорожного вокзала Алматы 1 [6, с. 50].

Нельзя не обойти стороной ситуацию, сложившуюся вокруг книги Олжаса Сулейменова «Аз и Я». Идеологией при Л. И. Брежневе управлял «серый кардинал» Михаил Суслов. В 1975 году вышла в свет выдающаяся книга О. О. Сулейменова. У поэта был свой взгляд на историю, его книга не уместалась ни в партийные догмы, ни в рамки соцреализма, а потому началась травля писателя. Дирижировал ею «серый кардинал», требуя строго наказать всех, кто имел касательство к изданию книги. А Д. А. Кунаеву книга понравилась, о чем он прямо сказал М. Суслову, но доводы разума на того не действовали. Тогда Д. А. Кунаев по-приятельски зашел к Л. И. Брежневу и попросил его прочитать книгу О. О. Сулейменова. Приспешники М. Сусллова на Старой площади в Москве вынашивали план расправы над О. О. Сулейменов. Там готовилось разгромное постановление чиновников от идеологии, культуры и науки. Д. А. Кунаев сумел их переиграть: Л.

И. Брежнев разрешил ему рассмотреть вопрос на местном, так сказать, уровне. Дело спустили на тормозах, диссидент из Олжаса Сулейменова сделать не удалось [10, с. 227-228].

Продвижение бренда «Казахстан» в мировом сообществе

Динмухамед Кунаев, как партийный деятель, совместно с руководством КПСС, активно участвовал в международных делегациях, представляя Советский Казахстан в странах Европы, Азии и Запада. До этого момента понятия «Казахстан» или «казах» были практически неизвестны за пределами Советского Союза.

Д. А. Кунаев в составе парламентской делегации СССР, возглавляемой Фурцевой, побывал в Англии, где был представлен королеве Елизавете II, премьер-министру Идену и Уинстону Черчиллю. И уже под сводами Букингемского дворца прозвучало непривычное европейскому уху слово «Казахстан», но оно вполне конкретно персонафицировалось в высоком статусном человеке по имени Динмухамед Кунаев [10, с. 226].

С именем Д. А. Кунаева связано открытие Казахстана такими странами, как Алжир, Иран, Египет, Япония, США. Именно Д. А. Кунаевым начато строительство мостов дружбы и сотрудничества Казахстана с мировым сообществом. Благодаря его непосредственному патронажу в 1978 году в Алма-Ате прошла Международная конференция Всемирной организации здравоохранения, в работе которой приняли участие 134 страны [10, с. 226-227].

Эти усилия создали предпосылки для формирования международного образа Казахстана, который в последующие десятилетия стал ассоциироваться с его природными ресурсами, гостеприимством народа и культурным наследием.

Несправедливо осужденный

16 декабря 1986 года состоялся пленум ЦК КПК, на котором было принято решение об освобождении Д. А. Кунаева от обязанностей первого секретаря в связи с уходом на пенсию. 17-18 декабря казахская молодежь выступила против решения пленума о назначении Г.В. Колбина первым секретарем ЦК КПК, посчитав волю Москвы оскорблением национального достоинства. Но мирная демонстрация была жестоко подавлена с помощью воинских частей и милиции, а участники подверглись многочисленным репрессиям [5, с. 81].

Во время декабрьских событий 1986 года началась травля Динмухамеда Кунаева. Бывший член Бюро, секретарь Компартии Казахстана А. П. Рыбников, который тесно работал с Д. А. Кунаевым отмечал: «В этот же момент на Д. А. Кунаева обрушился шквал необоснованных обвинений и наветов. Делалось все, чтобы очернить, втоптать в грязь, унижить и вытравить его роль из истории республики. К этому грязному делу приложила руку и Москва. Доходило до абсурда. Газета "Правда" от 2 февраля 1988 года, например, отмечала: "прежде перестройку тормозила элита руководящих кадров, годами скрупулезно расставляемая бывшим Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Она упорно боролась за сохранение собственных благ, подсыпала песок в механизм ускорения". Это прямо напоминает выдержку из обвинительного заключения на процессах, которые велись в 1937 году против "врагов народа"» [1, с. 123].

Г. В. Колбин рьяно копал, искал хоть какую-нибудь зацепку. Стали искать другой компромат. Д. А. Кунаеву стали приписывать другие грехи, мол в его деятельности процветал субъективизм, нарушалась коллективность и насаждались протекционизм [1, с. 123].

Динмухамед Ахмедович Кунаев, также отметил случай, когда его обвиняли в насаждении родоплеменного принципа в кадровой работе. Абсурд. Смотри на список номенклатуры работников, можно заметить, что плечом к плечу работали русские и казахи, немцы и уйгуры, татары и узбеки, ингуши и чеченцы, украинцы и евреи, белорусы и греки [7, с. 328].

Д. А. Кунаеву предъявили многочисленные обвинения, в результате чего он оказался под домашним арестом. На протяжении пяти лет сотрудники КГБ запрещали гостям навещать его, за исключением самых близких. Ограничение в общении и смерть его жены, Зухры Шариповны, в 1990 году стали тяжелейшими ударами, серьезно повлиявшими на его состояние. Лишь в 1992 году, после обретения Казахстаном независимости, ему разрешили принимать гостей и свободно передвигаться по стране.

Правление Динмухамеда Кунаева характеризовалось как значительными достижениями, так и противоречиями. Развитие промышленности способствовало увеличению добычи сырья, но основная часть ресурсов вывозилась, что превратило Казахскую ССР в сырьевой придаток и ограничило развитие перерабатывающих отраслей. Несмотря на успехи в развитии культуры и строительстве учебных учреждений, большинство школ в Казахской ССР имело русскоязычное обучение, а казахские школы ограничивались сельской местностью. При этом надо учитывать, что жесткая политика Москвы и ее давление, проявившиеся в преследовании лидеров, выступавших против центральных решений, как в случае с Ж. Ш. Шаяхметовым и Ж. А. Ташеновым, вынуждали Д. А. Кунаева искать компромиссы, чтобы учитывать интересы как коренного населения, так и центральной власти.

Таким образом, эти сложные обстоятельства не умаляют значения его вклада в развитие республики. Память о Динмухамеде Ахмедовиче Кунаеве занимает особое место в истории Казахстана. Его выдающиеся заслуги в укреплении экономики, защите территориальной целостности, а также поддержке культурных и социальных основ стали фундаментом для формирования сильного и независимого государства.

Д. А. Кунаев, несмотря на трудности и несправедливые обвинения, оставил богатое наследие, которое и сегодня является источником гордости и вдохновения. Его имя увековечено в названиях улиц, школ и, с 2022 года, в названии города Қонаев. Этот факт подтверждает признание его вклада и роли в истории Казахстана.

Изучение жизни и деятельности Д. А. Кунаева позволяет не только глубже понять историческую правду, но и подчеркивает важность патриотизма, мудрости и дальновидности. Сохранение его наследия - это путь к укреплению национального самосознания и созданию достойного будущего для следующих поколений.

Список использованной литературы:

1. Бывший член Бюро, секретарь Компартии Казахстана А. П. Рыбников. Личность, политик, человек. К 90-летию со дня рождения Д. А. Кунаева // Простор. - 2002. - № 1. - С. 118-125.
2. Кунаев Д. А. Отчетный доклад Центрального комитета Компартии Казахстана XX съезду Коммунистической партии Казахстана. - А.: Казахстан, 1966. - С. 23-65.
3. Кунаев Д. А. Казахская ССР: Краткий экономико-географический очерк. М., Государственное издательство политической литературы. - 1958. - 81-82 с.
4. Кунаев Д. А. Советский Казахстан. - А.-А.: Казахстан, 1980. - 63 с.
5. Жандаулетов В. Выдающийся руководитель. Динмухамеду Ахмедовичу Кунаеву - 100 лет // Мысль. - 2011. - № 12. - С. 80-81.
6. Кабо Северинцев агроном. Право на имя наречение // Мысль. - 2022. - № 7. - С. 50-51.
7. Кунаев Д. А. О моем времени. От Сталина до Горбачёва. - А.: MELOMAN Publishing, 2024. - 147-328 с.: ил.
8. Белан П. С. Границы Казахстана: краткая история формирования. А.: Тарих тағылымы, 2008. - 156 с.
9. Казиев С. Ш. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953-1964 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник КИГИ РАН. - 2014. - №4. - С. 59. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-i-mezhetnicheskie-otnosheniya-v-kazahstane-v-poststalinskiy-period-1953-1964-gg>
10. Габдуллин Б. Великое кочевье: Исторические эссе. - 3-е изд. - А.: Хантэңірі, 2015. - 226-228 с.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ

Шумский Р.М.

Научный руководитель: м.г.н., старший преподаватель Касенова М.Д.

Карагандинский университет им. Е.А.Букетова

ruslanshumskij834@gmail.com

Караганда, Казахстан

В статье дан общий анализ языковой политики в Республике Казахстан. Для понимания современной языковой ситуации в республике показаны достижения и недостатки языковой политики Советского государства. Сделана попытка проанализировать проблемы и перспективы политики в области языка в современном Казахстане.

В период Советского государства языковая политика играла ключевую роль в формировании культурного наследия и национальной идентичности Казахстана. Исторический контекст отражает сложную эволюцию, начиная с установления советской власти в стране в 1920-е годы.

В 1920-1930-е годы Советский Союз, провозгласив права народов на равенство и суверенитет, начал политику коренизации. В Казахстане она была направлена на укрепление позиций казахского языка и народа в общественной и политической жизни. Делопроизводство переводилось на казахский язык, увеличивалось количество представителей казахской национальности в органах власти, а также внедрялась латинизация, а затем кириллизация письменности. Работники партийных и хозяйственных структур обучались казахскому языку, велась активная агитация за его использование.

Однако реализация этой политики столкнулась с трудностями. Многие руководители учреждений сопротивлялись созданию курсов казахского языка для сотрудников-европейцев, а подготовка квалифицированных кадров из числа казахов оставалась недостаточной. В дополнение к этому в 1930-е годы были репрессированы талантливые казахские лингвисты, писатели и методисты, что привело к серьёзному кризису в развитии казахского языкознания.

К 1937 году практически все специалисты в области казахской филологии были репрессированы, и научную базу в этой области пришлось создавать заново. Утрата казахской интеллигенции и возникновение новой, преимущественно двуязычной, прослойки, которая использовала казахский язык лишь в бытовой сфере, привели к постепенной русификации последующих поколений. Основной причиной масштабной русификации в Казахской ССР стало резкое снижение доли коренного населения, что было связано с рядом исторических факторов:

-Массовая гибель казахов в результате голода 1930-х годов, унёсшая жизни более 1 миллиона человек.